

— Ци Нин? — Фан Ляочжи улыбнулся, увидев, как окаменел Лин Чэ, и добавил. — Не надо каждый раз, когда его упоминают, выглядеть так, будто вы умираете. Он умер, император не разрешил строить ему могилу, но, похоже, вы построили её в своих сердцах.

Сказав это, он положил руку на плечо Лин Чэ и многозначительно добавил:

— Живым нужно жить.

Лин Чэ действительно хотел схватить его за воротник и избить, чтобы выяснить, кто он такой. Но он знал, что это бесполезно. Фан Ляочжи был как вата — ни мягкий, ни твёрдый. Он только сдерживал свои вопросы и гнев.

— До каких пор ты будешь притворяться, что потерял память? Какая тебе польза от того, что император считает тебя им? — когда они дошли до лагеря гвардии, Лин Чэ наконец спросил.

— Господин, император уже расследует. Сегодня на столе лежал светло-жёлтый лист бумаги, который используется для секретных докладов Тайного совета. Когда всё выяснится, вы сами узнаете, — Фан Ляочжи не отрицал, что притворяется, но и не отвечал прямо на вопрос.

— Береги себя, пока можешь. Император сейчас считает тебя им и не убьёт, но если узнает, что ты его обманываешь, то... — Лин Чэ вздохнул, не решаясь представить последствия.

— Я сам жду, чтобы этот день наступил как можно скорее, — Фан Ляочжи спокойно улыбнулся, но в его глазах мелькнула непонятная глубина.

Во дворце Фунин вдовствующая императрица просматривала список знатных девушек, обедая несколько имён, и вдруг её лицо омрачилось печалью. Жун Цзюэ, только что вошедший в зал, чтобы поприветствовать мать, сразу понял, что она снова вспомнила о его пятом брате.

— Матушка, я здесь.

Вдовствующая императрица на мгновение замерла, затем собралась с духом.

— Сынок, садись.

— Матушка, вы выбираете для меня? — Жун Цзюэ сел, служанка подала ему чай, он взял его, сделал глоток и, казалось, равнодушно спросил.

— Сынок..., — голос вдовствующей императрицы стал осторожным.

— Матушка, если хотите что-то сказать, говорите.

— Твой пятый брат ушёл всего два месяца назад. Я думаю, что эта церемония не такая важная, как свадьба, давай проведём её скромно, хорошо?

Жун Цзюэ на мгновение задумался:

— Как скажете.

Вдовствующая императрица хотела добавить что-то, но Жун Цзюэ продолжил:

— Матушка, пятый брат был мне родным. Вы можете молиться за него, не скрываясь от меня. Я никогда не говорил, что запрещаю его поминать. Это всё слухи среди придворных. Императрица сейчас одинока. Завтра я издам указ, разрешающий ей часто приходить к вам.

Если она захочет снова выйти замуж, я тоже разрешу.

Жун Цзюэ сказал это, глядя на мать с серьёзностью. Вдовствующая императрица глубоко вздохнула:

— Я не ошиблась, любя тебя, — и слёзы снова потекли по её лицу.

Жун Цзюэ взял её за руку и с горечью произнёс:

— Брат ушёл так, это верх неуважения! Я никогда не хотел его смерти.

Вдовствующая императрица печально улыбнулась:

— Он злился на меня, но я не виню его.

Мать и сын молчали некоторое время, затем вдовствующая императрица вздохнула:

— Сынок, тебе нужно навестить императрицу. Теперь ты император, нельзя вести себя как раньше.

Жун Цзюэ не ответил, лишь слегка кивнул.

— Жена генерала Су несколько раз присылала мне подарки. На словах она хотела проявить уважение ко мне, но на самом деле хотела узнать, как поживает императрица. Их дочь — это ты сам просил в жены, генерал Су много сделал для тебя перед твоим отцом. Теперь ты стал императором, а их дочь осталась в одиночестве. Это неправильно.

— Я знаю, что делать, — Жун Цзюэ улыбнулся. — Сейчас пойду к ней, матушка, не волнуйтесь.

Жун Цзюэ отпустил слуг и один направился ко дворцу Цзяофан. Придворные императрицы сразу же встали на колени, громко объявив о его прибытии. Жун Цзюэ стоял у входа, когда Су Вань поспешно вышла из зала.

— Императрица, не кланяйтесь, — Су Вань ещё не успела поклониться, как Жун Цзюэ взял её за руку.

— Император, что привело вас сюда сегодня? — Су Вань не поблагодарила его, её голос был холоден.

Жун Цзюэ рассмеялся, подумав, что эта императрица действительно не церемонится.

— Вдовствующая императрица велела мне навестить вас. Если у вас нет настроения, я не буду настаивать.

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти.

Пожилая служанка, стоявшая рядом с Су Вань, схватила её за юбку, подавая знаки, и встала на колени:

— Император, императрица скучает по вам. Каждый день она приказывает готовить сладкий суп и ждёт вас. Пожалуйста, попробуйте, прежде чем уйти.

Жун Цзюэ не ответил, повернулся и посмотрел на Су Вань. Та на мгновение задумалась, затем протянула руку, чтобы поддержать его. Жун Цзюэ улыбнулся, взял её за руку и вошёл в зал.

Император и императрица сели, и служанка принесла сладкий суп. Жун Цзюэ смотрел на Су Вань и медленно произнёс:

— В прошлый раз я ударил тебя в гневе. Ты поправилась?

Сказав это, он провёл пальцем по её щеке.

Су Вань слегка нахмурилась:

— Поправилась.

Жун Цзюэ продолжил:

— Вдовствующая императрица выбрала несколько девушек. Посмотри их, я хочу, чтобы в гареме был порядок. Если тебе кто-то не нравится, исключи их.

Су Вань кивнула. Жун Цзюэ улыбнулся:

— Я обещал твоему отцу не брать наложниц. Но эти девушки сами напросились. Если будешь вести себя хорошо, я сдержу слово, и больше такого не будет.

Су Вань ничего не сказала, её щёки слегка покраснели.

Служанка принесла две чашки сладкого супа, и Су Вань встала, чтобы лично подать его. Жун Цзюэ не остановил её, позволив ей накормить его несколько ложек.

— Императрица, выбор дочерей высокопоставленных чиновников для гарема имеет свои плюсы и минусы. Ты это понимаешь?

Су Вань удивилась, не ожидая такого вопроса.

— Когда моя матушка вошла в гарем, она получила большую любовь, но никогда не встречалась с родственниками наедине. Когда отец хотел возвысить её дядю, она отказалась, и поэтому её любовь никогда не угасала, — Жун Цзюэ выпил суп, который подала Су Вань, и взял её за руку.

Су Вань подняла глаза и встретила его взгляд, ощущая его остроту и одновременно заботу.

— Я поняла.

— Хорошо, — Жун Цзюэ отпустил её руку и мягко сказал. — Я приду вечером.

Су Вань улыбнулась, поклонилась и проводила его, чувствуя тревогу. За полгода замужества за Жун Цзюэ она так и не смогла понять его. До свадьбы она слышала, что седьмой принц потерял кого-то очень важного, но она никогда не видела этого человека. Жун Цзюэ иногда проявлял печаль перед ней, но быстро скрывал её. За последнее время она начала думать, что он не такой мягкий и добрый, как говорил её отец.

Жун Цзюэ не касался её с первой брачной ночи, и сегодня он сам предложил прийти. Су Вань сразу поняла, что это было по настоянию вдовствующей императрицы. После ужина она быстро привела себя в порядок и ждала. Жун Цзюэ сдержал слово и пришёл, увидев Су Вань, стоящую в ожидании, с чёрными волосами, ниспадающими на плечи, в белом шёлковом халате, подчёркивающим её белоснежную кожу, с тонкими бровями и алыми губами. В любом случае она была красавицей.

Жун Цзюэ тихо вздохнул и поднял её. Служанки дворца Цзяофан опустили занавески и тихо удалились.

На следующее утро Су Вань рано встала и лично помогла Жун Цзюэ надеть парадное одеяние, проявляя предельную нежность:

— Император, простите меня за прошлые ошибки.

Жун Цзюэ улыбнулся:

— Императрица умна.

Су Вань знала, что император пришёл только из уважения к вдовствующей императрице. После проводов Жун Цзюэ она отправилась к вдовствующей императрице, которая, выслушав её, слегка кивнула:

— Сынок вырос, и у него свои мысли. Поскольку он оставил окончательный выбор за тобой, я не буду вмешиваться.

Хотя раньше она получила пощёчину, но после этого Жун Цзюэ проявил к ней уважение. Су Вань, зная, что он ссылался на пример своей матери, чтобы она не сближалась с родственниками, стала вести себя более сдержанно и больше не посылала людей к своей семье.

— Император стал другим, заметили? — заместитель начальника императорских слуг Сяо Дэ-цзы, накрывая стол, тихо спросил Цзю-эра, пришедшего попробовать блюда.

Цзю-эр попробовал каждое блюдо и медленно сказал:

— Император в хорошем настроении, это наше счастье.

Сяо Дэ-цзы усмехнулся:

— Господин Цзю хорошо служит, и мы все пользуемся этим.

Цзю-эр вдруг изменился в лице, и Сяо Дэ-цзы понял, что сказал что-то не то, и сразу замолчал.

На самом деле, с тех пор как он вернулся, Жун Цзюэ больше не звал его на службу. Хотя для Цзю-эра служить Жун Цзюэ было тяжёлой работой, это было главной причиной его милости. Теперь, когда интерес императора к нему угас, он чувствовал себя очень неуверенно.

В Военном министерстве царил напряжённость. Чжан Хэн и его подчинённые действовали по указанию Су Пэя, старого генерала, обладавшего большой военной властью. Обе его дочери вышли замуж за членов императорской семьи, и император не мог ничего сделать с ним, но Военное министерство стало козлом отпущения. За исключением Сюй Му, 500 лян были значительной суммой для всех, и эта ситуация создала неловкую атмосферу в министерстве. Чжан Хэн, получивший должность министра при покойном императоре благодаря Су Пэю, не смел возражать своему старому начальнику, но настроил против себя подчинённых, оказавшись между двух огней.